

АДА
РАЕВСКАЯ

Нежеланная
ПАРА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ада Раевская

Нежеланная пара

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64039648

SelfPub; 2021

Аннотация

Звериная сущность оборотня выбирает ему пару, и с нею поспорить невозможно. С этим столкнулся и Игорь. Он не любит свою избранницу, однако его тянет к ней. Какой же выход найдётся из этой ситуации? Сможет ли он полюбить навязанную девчонку, а она – его? Содержит нецензурную брань.

Содержание

1. Аида.	4
2. Игорьь	9
3. Аида	15
***	18
4. Игорьь	21
***	23
5. Аида	27
6. Игорьь	31
7. Аида	36
***	43
8. Игорьь	46
***	49
***	54
9. Аида	56
10. Игорьь	62
11. Аида	65
***	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Ада Раевская

Нежеланная пара

1. Аида.

В семь часов вечера я, как и обычно, вошла в клуб через чёрный вход. Народ начнёт собираться где-то через час, так что время подготовить всё у меня ещё было. Быстро переделась в форму, собрала свои выкрашенные в вишнёвый цвет волосы в длинный хвост и пошла в бар. Там всё была в точности так, как я оставила вчера: бутылки, стаканы на месте, соки и фрукты тоже. Надо расставить всё для работы, чтобы не бегать постоянно туда-сюда.

Минут через пятнадцать в зал вошла Ирина Викторовна, управляющая. Увидев меня, она улыбнулась и помахала рукой. Эта чудесная женщина была подругой моей матери и не оставила меня и бабушку после её смерти. Да и, когда полтора месяца назад моя бабуля отправилась на тот свет, именно благодаря ей я не осталась без гроша в кармане, а, так же, и с работой помогла она. Не знаю, что бы я делала без Ирины.

Окунувшись в грустные воспоминания, я и не заметила, как прошло ещё минут двадцать, охранники начали запустать людей. Рановато сегодня, но, раз пятница, то ничего удивительного.

Зал быстро наполнился толпой и громкой музыкой, и, хотя здесь она не была столь громкой, цветные лучи все-равно в глаза били, чем немало раздражали. Я сама едва успевала разливать напитки всем желающим, коих было едва ли не в два раза больше, чем обычно. Но, ничего, скоро явится Артём, главный бармен, и тоже встанет за стойку, а значит, станет проще.

Но из без него поток желающих выпить немного иссяк, и я уже не крутилась тут, как белка в колесе, а спокойно смешивала ингредиенты. Желающих вылить на меня пару душетрепещущих историй тоже пока не находилось, так что вечер должен был пройти нормально.

Подошёл Артём, я теперь успевала даже на стуле посидеть, отдохнуть. Выпив стакан воды, я обвела взглядом зал и с удивлением заметила Ирину, которая в буквальном смысле металась из угла в угол, сжимая в руке телефон. Она увидела, что я на неё смотрю, а поэтому подошла к барной стойке и, устало закатив глаза, она стала рассказывать:

– Представляешь, решил заявиться хозяин, – она мученически вздохнула. – Игорь же меньше месяца назад здесь был, а тут снова здорова, чёрт. Бегать теперь вокруг него, пока не свалит, – женщина уже расплывалась по столешнице. – Налей мне хоть виски, что ли, выпью для храбрости.

Я быстро выполнила её просьбу и начала задумываться, чем мне грозит явление этого самого хозяина. По идее-то и ничем, он документами, на сколько мне известно, не занима-

ется, так, обстановку разглядывает. А работала я нормально, так что можно и не волноваться.

Ирина Викторовна спешно влила в себя всё содержимое стакана и, натянув улыбочку, направилась ко входу, где я заметила высокого мужчину в строгом костюме. Да, из общей массы он определённо выделялся, хотя бы огромным ростом и очень уж широкими плечами. Да и, нужно отдать должное, красавчик что надо.

«Так, хватит о ерунде всякой думать», – одёрнула я сама себя и стала уже по инерции протирать стаканы.

Народу, с появлением мужчины, почему-то стало куда меньше, даже Артём почему-то незаметно смылся, вновь оставив меня одну. Я отогнала от себя всякие пессимистичные мысли и продолжила приводить в порядок бокалы и стаканы, пока выдалось время. Может, не придётся хоть надолго задерживаться после смены.

Размышляя о своём, я и не заметила, как тот самый хозяин Игорь появился возле стойки в компании Ирины.

– Девушка, ау, водки мне налейте! – совсем близко послышался его голос, отчего я вздрогнула.

Водка сегодня была не ходовым товаром, так что доставать её пришлось долго, что явно вызвало неудовольствие мужчины. Чёрт, только вот этого не надо.

На моё счастье он промолчал, только пристально смотрел на меня. А, после того, как выпил рюмку, даже не поморщившись, обратился к Ирине. Что он говорил, я из-за шума

не слышала, но из-за того, что женщина перестала улыбаться и кинула в мою сторону опасливый взгляд, я поняла, что ничего хорошего от этого ждать не стоит... И, оказалась права.

– Девушка, позовите, пожалуйста, старшего бармена, а потом, будьте добры, в кабинет управляющего.

Я обомлела, но всё же нашла в себе силы удержаться на ногах и даже пройти в комнату для персонала, где обитал Артём. Сказала ему, что он должен встать к стойке, а сама через внутренние коридоры пошла к кабинету Ирины, где нередко бывала.

Управляющая с хозяином подошли примерно одновременно со мной, а я даже посмотреть в их сторону не осмелилась, лишь, окры дверь села на стул у стены и стала ожидать, когда мне скажут выметаться. Не понравилась я, видимо, Игорю этому.

Он не заставил себя ждать, но начал выговаривать, почему-то, не мне, а Ирине Викторовне:

– Ну, что вас подвигло в бар несовершеннолетнюю девушку устроить, а? – его вопрос, по-видимому, был риторическим, потому что он тут же продолжил, только уже спокойнее: – А вы, как вас там?..

– Аида, – тихо сказала я, всё ещё не поднимая глаз.

– А вы, Аида, не думали найти себе более подходящую работу, я не пойму?

Я молчала. Не объяснять же ему, что такой «ценный» работник, как несовершеннолетняя неумеха никому не сдался.

Его реакция тому доказательство, кстати.

– Короче, выдайте ей расчёт, премию ещё, и пусть сваливает, мне проблемы не нужны.

Я едва сдержалась, чтобы не зареветь, в тот момент, когда Ирина отсчитывала мне деньги, вытасченные из сейфа. Неплохая сумма, кстати, получилась, вот только надолго ли мне этого хватит, со всеми коммунальными платежами и прочим?

Из кабинета я вышла, всё так же опустив голову и только на улице позволила паре слезинок скатиться по щекам. Но сырость долго разводить не стала, не всё так уж и плохо. Могу ещё целый месяц себе работу искать и потом ещё зарплату ожидать полтора, не развалюсь. Тем более, лето, тепло, хорошо и есть-то особо и не хочется.

До дома я брела долго, а переступив порог квартиры, поняла, что сил на всякие думы у меня совсем не осталось. Я едва заставила себя принять душ, после чего забралась под одеяло и попыталась уснуть. Вот только, не смотря на усталость, я судорожно соображала, действительно ли по миру не пойду. Конечно, если что Ирина Викторовна поможет, но пора уже самой начать справляться, не вечно же у доброй женщины на шее сидеть.

Я даже не заметила, как с такими мыслями и провалилась в сон.

2. Игорь

Пятница выдалась настолько идиотской, что цензурно и не рассказать. Сначала пришлось умасливать сраных налоговиков, которые решили, что сейчас самое время для проверок, которые удалось лишь отсрочить на несколько дней. Целый день мотался по всем своим клубам и ресторанам, ни хрена не успевал. Но к ночи остался только «Мираж», в котором появляться я не любил: гнилое вышло местечко. А зато прибыльное.

Заранее предупредил Ирину, что приеду, а то придётся потом шарахаться по всем залам и искать её.

Лебезящая управляющая встретила меня у входа, перед этим, как я заметил, для храбрости накатив стаканчик виски. Мне и самому бы выпить не мешало... да, точно, так и сделаю.

Я в пол уха слушал, что говорила женщина и целеустремлённо направлялся к бару. Там работала какая-то девчонка, на вид совсем молоденькая, которая долго копошилась, когда я заказал водки. Рюмка была не о чём, но я немного расслабился хотя бы. Чтобы опьянеть мне выхлебать пришлось бы бутылку, так что работе это совсем не помешает.

Вновь обратил внимание на то, какой юной выглядела новая барменша... и тут меня осенило! Черти, так она же может не только выглядеть...

– Ну-ка, уважаемая, – обратился я к Ирине, – Скажи мне: ей восемнадцать-то есть?

Да, видимо, не зря я насторожился, она промямлила что-то наподобии: «Скоро уже». А мне перед проверкой только вот этого для полного счастья не хватало, да. Велел девчонка найти Артёма, или кто тут у них главный по бару, и идти в кабинет. Просто выпирать её не за что, работала, вроде, нормально, так что, расчёт, премия – и свободна.

Девчонка назвалась Алисой и явно сдерживалась, чтоб тут не разрыдаться. Ну, ничего, все-равно такой ромашке в этом гадючнике не место, пристроится куда-нибудь. Вот только управляющей надо мозги прочистить, а то начнёт тут кого попало устраивать, а шишки на меня полетят.

– Чтоб такого больше не повторялось, – хрипловато сказал я, а женщина затараторила в ответ:

– Так ей же через две недели восемнадцать будет, а работа нужна была... В прошлом месяце бабушка умерла, девочка одна совсем осталась, вот я и...

Она нагло давила на жалость: Ирина, работавшая здесь уже не первый год, не была столь нежной, иначе бы не продержалась на своей должности и дня.

– Чего это тебя на сострадание пробило, понять не могу? – я откровенно насмеялся над этой сценой.

Но следующим её словам я поверил, слух меня не подводит: на не соврала.

– Погибшей подруги дочь, я ей помочь хотела, вот и всё.

Да, перенервничал я сегодня, сто грамм были лишними, как ещё объяснить то, что я предложил:

– Ну, сейчас у нас проверка от налоговой, так что идеальны мы должны быть во всём. Потом напомнишь мне, я скажу её в «Лагуну» официанткой взять.

Ну, а чем чёрт не шутит, Аида эта, вроде, не безрукая, а благодарное отношение от подчинённых мне ещё никогда не вредило.

Ирина тут же приободрилась и начала расспрашивать на счёт проверки. В сотый раз пришлось рассказывать всё по порядку. Она немного хмурилась, потом ещё помолчала и сказала:

– Ты должен знать, что у нас всё в порядке. Могли, разве что, только к Аде докопаться, – женщина потупила взгляд. – Считай, к проверке готовы, – добавила она.

Я знал, что управляющая до невозможности осторожна: все бумажки точно в порядке, но кое-что проверить, всё же, не мешало.

– Давай лицензии пересмотрим, а то мало ли... так, на всякий случай.

Папку наскоро пересмотрели и к двенадцати я был наконец-то свободен и мог свалить домой. Надоели мне все эти дела, надо будет свалить куда-нибудь на Алтай, недельку побегать вдаль от цивилизации, волк-то просится. От таких мыслей захотелось прямо на стоянке перекинуться и в звериной ипостаси добираться к своему дому в отдалении от

города. С сожалением пришлось запихнуть это желание глубоко в задницу и отправится к машине. Нет, точно надо будет размяться, иначе к полнолунию разбушевавшейся зверь кого-нибудь сожрёт тупо со скуки. Но до круглой луны пока ещё далеко, время есть.

Я на все сто уверен, что налоговикам положен отдельный котёл в аду. Хотя, наверное, они там работают, а на Землю отправляются карать особо отличившихся грешников. Как иначе объяснить то, что они едва не довели меня до бешенства своими проверками, не смотря на все ми связи?

Но всё проходило почти гладко, несмотря на то, что прицепиться они пытались даже к цветку салфеток. Даже удивительно, как это косяков по серьёзней-то не нашлось. Но я только радовался, когда к концу недели в последнем из всех моих клубов был окончен доскональный досмотр всех документов. К выходу из «Миража» уважаемых с доброжелательным оскалом проводила Ирина, которая сразу же после этого сделала два жадных глотка из бутылки текилы.

– Гандоны, – с чувством выдала управляющая и пошла, догоняться дальше.

Я её понимал, у самого на языке вертелись и не такие словечки, но сил на это не хватало. Просто завалился на диван в пустующем на данный момент зале и громко выдохнул. Отвязались, наконец, уроды.

– Игорьь, – управляющая вернулась в зал, когда я уже по-

чти заснул. Оттого, что отдохнуть мне не дали, хотелось завыйть на луну. – Сейчас чуть не время, наверное, но помнишь про Аду? Ну, девочку, которую ты на прошлой неделе уволил?

Я напряг свой уставший мозг и с трудом выудил из памяти ту малолетнюю барменшу. Точно, в «Лагуну» же обещал принять.

– Как восемнадцать стукнет, пусть приходит туда, я главного предупрежу, – зевая сообщил я, тут же доставая из кармана телефон. Сразу надо позвонить, а то потом забуду.

Кириллу было сказано, что некто Аида должна через недельку-другую явиться, и её на работу нужно принять. Тот, естественно, не спорил, так что вскоре я об этом и позабыл.

Спать хотелось жутко, но в клубе для этого не самое лучшее место... Да, и волк бушует.

Решение пришло спонтанно, я быстро вскочил и побежал на стоянку. Отпустил водителя и отправился к лесу. Там у меня имелся небольшой домик.

Прибыв, я разделся и приготовился терпеть боль от оборота. Кости затрещали, я едва сдерживал рык, но продлилось всё совсем недолго. Вот я уже в волчьей ипостаси несусь к реке и бросаюсь прямо туда. Странно, но зверю нравилось так делать.

Полёживая на берегу, я осмотрел собственную белую шерсть... И вдруг перед глазами замелькали картинки: вот

Ада, стоя за барной стойкой, ловко наливает в рюмку водку, вот в кабинете Ирины разворачивается и уходит с опущенной головой...

Этого не может произойти, нет! Столько лет уже... Нет, этого не может произойти именно со мной, точно! Нет, нет, нет!

3. Аида

Вот уже который день я шарилась по сайтам с объявлениями о вакансиях. Поиски мои были безуспешны, хотя я, отчаявшись, была бы рада устроиться даже уборщицей. Но, куда бы я не позвонила, мне отвечали, что сотрудник уже найден или не отвечали вообще. Парочка «работодателей» требовали внести какие-то суммы, чтобы они были уверены и бла-бла-бла, так что, я сразу же прерывала звонок.

В очередной раз оставшись ни с чем, я зло захлопнула крышку ноутбука, тут же об этом пожалев. Он у меня итак не новенький, доломаю ещё, вообще ни с чем останусь.

Ситуация у меня была, в общем-то, не такая уж и бедственная: с первой своей и последней зарплаты бармена я оплатила все счета по коммуналке, отдала долги, и даже немного денег ещё осталось. Но, в лучшем случае, хватит их ещё на неделю, может, на полторы, но не больше. И это всё с учётом того, что самым шикарным блюдом в моём рационе была гречка.

Ложась вечером в постель, я готова была грызть подушку. От безысходности. Чёрт бы подрал и этого Игоря, и клуб его... Хотя, нет, клуб не надо – там же Ирина Викторовна.

Не смотря на все переживания, я уже почти заснула, вот только неожиданно зазвонил телефон. Зевнув, я посмотрела на экран и поняла, что вызов был от той самой хорошей

знакомой.

– Да, тётъ Ир, – пробормотала я, сползая с кровати. Буду лёжа говорить, точно усну. – Чего случилось?

– Да ничего, Адка, ничего. Вот, узнать звоню, на работу устроилась уже?

А вот это уже интересно. Я сразу приободрилась.

– Нет, все объявления перерыла, ничего вообще, – печальный вздох вырвался сам собой.

– О, ну, тогда слушая, – женщина радостно воскликнула. – Я тут с хозяином поговорила, он согласился, чтобы тебя в «Лагуну» взяли официанткой. Только, как восемнадцать исполнится приходи, ага?

Я от такого немного обалдела, надо сказать. Нет, ну ресторан это был, конечно, не из самых лучших, но недурственный и даже известный. Не так уж и просто было туда устроиться, на сколько я знаю.

– Ого, с чего это такая доброта-то? – удивлённо пробормотала я.

– Ой, я-то откуда знаю. Совесть, может, замучила. Но это не так уж и важно, главное приди и не налажай, остальное ерунда. Шанс неплохой.

Я это понимала и без её указаний, так что поддакнула. Перекинувшись ещё парой фраз, мы распрощались, а я с визгом за прыгала по комнате. Да, да, да! Неужели это свершилось!

И, хотя, ничего ещё не было решено, я почувствовала себя едва ли не счастливой. Как там говорят, черная полоса жизни

сменяется белой? Всё может быть, вот только у меня жизнь в какую-то узкую полосочку и больше подходит под описание «то яма, то канава».

Я буквально считала дни до своего дня рождения. Наверное, ещё никогда в жизни я не ждала так сильно этого события, даже в детстве. Но вот теперь мне хотелось, чтобы этот день как можно быстрее настал. Наверное, наивно, но мне почему-то казалось, как только я приступлю к работе, то у меня станет меньше проблем.

Но оставшуюся неделю с небольшим я вела привычное существование: спала, ела, прибиралась там, где итак всё было чисто до такой степени, что даже сверкало, немного читала, а потом опять спала. Так по кругу.

В «день икс» я проснулась рано-рано утром, прочла несколько поздравлений, собрала документы и отправилась в ресторан. Праздновать-то мне не хотелось, да и не на что было, так что я решила не тянуть и прямо сегодня решить проблему с трудоустройством. Лучший подарок, какой только сейчас для меня возможен.

Добираться пришлось достаточно долго, и я с грустью подумала, что так придётся ездить постоянно, а я поклонницей маршруток не была. Но если на работе «приживусь», то это совсем не беда.

К одиннадцати часам утра я была у ресторана. Людей там было не мало, поэтому я чуть растерялась, но возле входа в зал мне встретилась официантка, у которой я и спросила:

– А не подскажите, как найти администратора?

Девушка заметно напряглась, но сказала, что сейчас его позовёт. Пришло подождать, но вот уже через минут пятнадцать ко мне направлялся мужчина лет тридцати. Подойдя, он поздоровался и любезно поинтересовался:

– Чем могу быть полезен?

Я немного растерялась, но быстро взяла себя в руки и сказала:

– Я по поводу работы... – он удивлённо приподнял брови, а я добавила: – Мне сказали, что я могу сюда устроиться официантом.

– Ааа!.. – тут же заулыбался мой собеседник, отчего я испытала невероятное облегчение. – Вы Аида, да? – я радостно закивала головой. Его предупредили, а это значит. Что мне не придётся, как дура, объяснять, что, как, да почему.

Мы прошли в кабинет, где сразу же, без лишних вопросов, он предложил оформить договор о найме. Я, честно говоря, немного удивилась, но с готовностью передала все документы мужчине, которого, как оказалось, звали Кирилл.

Формальности были улажены очень быстро, работать мне предстояло по очень удобному графику «два через два», завтра мне придётся входить в курс дела и понемногу начинать работать.

А ещё, переписывая в договор дату моего рождения, Кирилл искренне удивился, спросив, нет ли где ошибки. Я подтвердила, после чего получила целую «поэму» поздравле-

ний. Стало приятно, хотя за сегодня это были не первые тёплые слова, адресованные мне.

В общем, я чуть-чуть присмотрелась, все были более-менее доброжелательными, но многих я распознать сейчас не могла. Надеюсь. И не придётся, надеюсь, не хотелось бы каких бы то ни было проблем на работе.

Выйдя из ресторана, я сделала вывод, что день сегодняшний удался.

А вечером приехала тётя Ира с тортиком и соком, чем добавила ещё больше сладости. Чем не праздник?

Но я, всё же, с тоской вспоминала, когда по поводу этого события сюда набегали просто-таки толпы родных и знакомых, когда родители были ещё со мной. Я бы всё отдала за один день в кругу семьи.

4. Игорь

Чтобы хоть как-то прийти в себя, я решил, что ещё пару дней проведу вдали от цивилизации. Связался со своим помощником, предупредил его и отключил все средства связи. Пусть оно всё хоть синем пламенем горит.

Обращаться не было никакого желания, потому что эта скотина вновь начнёт транслировать мне «кино» о нашей новоиспечённой паре. А это совсем не способствует выдержке. Ведь даже несмотря на жгучее желание примчаться к девчонке и валяться ковриком у её ног, мне удалось себя убедить, что она вряд ли это оценит, она же человек.

А значит, я должен действовать, как человек. То есть, нужно аккуратно всё о ней разведать, обеспечить её полную безопасность... А потом начать наступление, когда буду уверен, что посторонние факторы ей не навредят. Главное, не навредить ей самому со своим начавшимся помешательством.

Я знал, что мне никак всего этого не избежать. Если зверь выбрал Пару, значит, я должен повиноваться. Он был частью меня и в какой-то мере имел право решать, кто будет рядом со мной... с нами.

Ада не была мне интересна, как женщина, пока. Даже волк воспринимал её скорее с нежностью, чем с желанием. Но пройдёт совсем немного времени и всё изменится... а за это

время я должен суметь стать Парой и для неё.

Но, надо сказать, у псины не такой уж и дурной вкус. Девочка пахла невинностью и каким-то спокойствием, сейчас в памяти чётко отпечатывались все мельчайшие подробности нашей недолгой встречи. И до искр перед глазами хотелось хотя бы краем глаза увидеть её. Можно ведь съездить на машине в город, чутьё поможет её отыскать, и...

Нет. Пришлось выпустить когти и впиться ими в ладони. Боль слегка отрезвила, и мне удалось сдержаться от такого необдуманного поступка. Осталось ещё напугать её раньше времени, тогда, и я сам с катушек слечу. А ведь у неё нет такой дикой потребности во мне, как у меня в ней.

Но мне ещё повезло. В страшных сказках оборотень находил свою Пару среди женщин своего народа, а волчица не принимала его, выбирала другого, и несчастный был обречён на вечные страдания от невозможности быть рядом со своей избранницей.

К счастью, со мной никогда такого не случится, потому что я сделаю сейчас всё, чтобы Ада не представляла своей жизни без меня.

Пару дней в бездействии я не продержался, а потому, уже через сутки вернулся в свой офис, предварительно немного приведя себя в порядок, чтобы не распугивать своим видом людей. Отдал приказа службе безопасности узнать всё об Аде и стал ждать. Ребята работали быстро и слаженно, но даже им нужно было время, которое для меня тянулось никак не меньше вечности.

Первый час я просто сидел в своём кабинете, рвякая на любого, кто пытался ко мне зайти. Бедолаги роняли папки, документы, кружки, но мне было на них совершенно плевать. Я же, в конце концов, предупредил, что «меня нет ни для кого».

Второй час был для меня испытанием ещё более тяжёлым, потому что уже никто не мешал мыслям о ней заполнять всё моё сознание. Черти, почему же так хреново-то...

Наконец позвонил главный по безопасности и сообщил мне адрес девчонки. Остальное было сущим пустяком сейчас, хотя, я хотел впитать информацию о ней всю по крупицам. Но это меркло на фоне возможности увидеть ту, что завладела моей жизнью раз и навсегда.

Изо всех сил я старался не гнать, но хотелось как можно быстрее оказаться возле неё, чтобы хотя бы взглянуть. Тогда, может быть, мне станет легче, и я смогу думать хотя бы о

чём-то, кроме неё.

Ада жила на самой окраине города, почти за его чертой. Серая «хрущёвка» пяти этажей и какие-то забулдыги у подъезда. Вот их надо убрать, это точно, только атмосферу засоряют.

Несмотря на отличную погоду во дворе никого не было, даже пресловутой ребятни. Хотя, может, сейчас слишком жарко, мне-то не понять. В своём классическом костюме я чувствую себя нормально и в лютый холод, и в нестерпимую, для других, жару.

Я не видел девушку, не знал даже, где находится её квартира, но она была где-то недалеко и уже это даровало ощущение покоя, который мне теперь будет только ночами снится, а, чуть позже, и это время заполонят мысли о ней.

Я мог бы просто при помощи чутья найти её, мог бы даже сломать любую дверь, какую бы то ни было, чтобы увидеть её, может быть, притронуться. Но мысль о том, что это её напугает, отвергнет от меня, остановила меня. Да и, где-то на задворках сознания, я понимал, что совершенно не знаю эту девушку, а она не знает меня. Она человек, а значит, придётся и обходиться с ней по-человечески. Но она должна быть моей, во что бы то ни стало, потому что без неё зверь сведёт меня с ума.

Я напрягся, почувствовав, что Ада становится ближе ко мне. В следующий момент я увидел, как она выходит из своего подъезда. О, сколько же усилий мне понадобилось, что-

бы не прилипнуть к лобовому стеклу, стараясь разглядеть её полностью! Но, к счастью, выдержка не подвела, и я просто приподнялся на сидение.

Даже в первую нашу встречу я заметил, что она красива. Но сейчас она была совершенна, даже несмотря на то, что выскочила выносить мусор в домашней одежде.

А в следующий момент мне показалось, что я попал в невесомость. Она просто бросила взгляд в мою сторону, но мне показалось, что заглянула прямо в глаза, а там и до души не далеко. На самом же деле, она даже и не видела меня, потому что стёкла моей машины были тонированы. Девушка, наверное, просто обратила внимание на тачку, которая не вписывалась в общий пейзаж.

Когда же она пропала из моего поля зрения, скрывшись в доме, я постарался взять себя в руки и через пару минут уже выворачивал со двора, решив отправиться в офис. В конце концов, там я смогу прочесть всё, что на неё нашли, узнать о ней всё.

Я, сидя в своём кресле, впери́л взгляд в первую страницу досье, что собрали для меня на Аду. Там располагались её фотография, полное имя и дата рождения. Именно последнее меня и заинтересовало: через пять дней моей истинной исполниться восемнадцать лет. Эта такая мелочь, в сравне-

ние с моим возрастом. Хотя, я и выглядел достаточно молодо, но на деле был старше девушки больше, чем в два раза, а, по человеческим меркам, это половина жизни, хотя, мне жить оставалось ещё раз в пять больше, чем лет мне.

И, на моё счастье, сама Аида совсем не выглядела так молодо, как есть. Обычно едва совершеннолетние малышки ещё не до конца похожи на сформировавшихся женщин, а вот она уже выглядела взросло. Но это не мешало мне умиляться тому, что волосы её были выкрашены в вишнёвый цвет.

Оторвавшись от любования на фото, я начал листать дальше. Было много текста, я торопливо пробежался по нему глазами и узнал, что до двенадцати лет Ада жила в счастливой семье с матерью, отцом и старшим братом. Но в один день все трое погибли в автокатастрофе, а девочка осталась с бабушкой. У меня даже ёкнуло сердце от представления, как страдала моя пара в тот момент.

Старушка отправилась к праотцам четыре месяца назад, после чего Ирина оформила над ней опеку. Девушка неплохо окончила школу, а после этого стала работать в клубе, откуда я её и уволил. Надо сказать, не густо, но, всё же, я хотя бы не в неведении.

Но, выяснять, что она из себя представляет по характеру, придётся опытным путём.

5. Аида

Я встала за целых полчаса до будильника, казалось, даже выспалась и была готова к подвигам. Так бывало у всех и всегда всякий раз, как предстояло что-то новое и интересное. Где-то на подсознание я отлично понимала, что не пройдёт и месяца, как эта работа мне осточертеет, и я начну на стены лезть от безысходности, но пока что всё было прекрасно, так что старалась об этом не думать: зачем себе заранее настроение портить?

Я собралась быстро, быстро же позавтракала и ещё целых минут сорок сидела на кухне, втыкая в телефон. Это было не самым лучшим решением, потому что у него начала падать зарядка, ибо мой старичок был не в самом лучшем состоянии. Теперь, скорее всего, не хватит батареи до конца рабочего дня... Ладно, возьму с собой провод, может, где-нибудь там найдётся для меня скромная розеточка.

Автобус, к счастью, пришёл вовремя, ни в каких пробках не застрял, так что, я многим раньше, как и рассчитывала, явилась на рабочее место. Как оказалось, примерно в это же время приходил и Кирилл, так что, мы с ним буквально столкнулись в дверях. Он шутливо спросил меня про боевой настрой, а меня это даже смутило. Но я тут же себя одёрнула: разулыбалась тут начальству!

Мне выдали форму: чёрную юбку и белую рубашку, пока-

зали, где в случае чего можно найти «неприкосновенный запас» сменной одежды и привести в порядок свою: погладить там и всё такое.

Сегодня я должна была лишь ошиваться у барной стойки и наблюдать, как работают другие официанты, и лишь только завтра мне позволят начать разносить заказы, и то не особо большие, и не особо вредным, на вид, клиентам. А там, как справляться буду. В общем, меня старались не пугать, да и коллектив, как и на первый взгляд, оказался достаточно дружелюбным.

В общем, к концу смены я совсем не устала, а даже наоборот была бодра, как никогда. Душу грела ещё новость о том, что мне, в случае хорошей работы, выплатят, хоть и не всю, но зарплату через две недели. По расчётам, должна буду выжить.

И вот, шествуя в сторону остановки в таком чудесном расположении духа, я и не заметила, как какой-то... невеликого ума индивид проехал по луже прямо возле меня, естественно, окатив с ног до головы. Будь неладен этот летний дождик!

Я в полном ступоре осматривала себя, при этом нелепо открывая-закрывая рот и хлопая глазами. Нет, ну надо же было, вот это да! Стоило только подумать, что всё хорошо, и, вот, пожалуйста! Чтоб ему пусто было, козёл!

Этот самый рогатый задним ходом подъехал ко мне и выпрыгнул из машины. Мужик в смокинге выглядел будто бы растерянным, так что я даже не смогла начать на него орать.

– Да чтоб меня,—проворчал он, осмотрев результат своих гонок по лужам. – Девушка, простите, я не специально.

Он говорил, а я залипла, смотря на него: чем-то он показался мне знакомым... И тут на меня снизошло осознание, где же я его встречала. Это был мой бывший, а теперь опять нынешний босс... Ёклмн, теперь точно не высказать ему, что я о нём думаю: быть уволенной второй раз очень уж не хотелось, тем более, с нынешними радужными перспективами.

Усилием воли я заставила себя чуть улыбнуться и, при этом, не оскалиться, но на большее меня не хватило, так что, я решила по-тихому удалиться, просто сказав:

– Да, ничего, бывает.

И я уже развернулась даже, позволив себе после этого скорчить злую-презлую гримасу, но тут послышался оклик:

– Пойдите! – тут же я поняла, что говоривший ещё и приближается. – Давайте я вас хотя бы подвезу, а то неудобно получается.

Я медленно-медленно развернулась, не сумев сдержать скептическую мину.

– Что, правда? – я заметила, что в голосе прозвучала даже нотка надежды. Ну, да, не особо меня прельщала перспектива тащиться по городу в таком виде. Внимание, в таком случае, мне обеспечено. – Было бы неплохо,—уже с менее враждебным выражением лица добавила я.

Мой босс, которого, вроде как, звали Игорь, лишь молча улыбнулся, и, подойдя к машине, раскрыл переднюю пасса-

жирскую дверь. Надо же, какие манеры для мокрой курицы.

Попав в салон автомобиля, я отметила, что, похоже, грязная вода стекает с меня на самую, что ни есть, натуральную кожу. Да и всё вокруг было очень даже шикарным, что не удивительно: не мог же владелец многих клубов, кафе и ресторанов разъезжать на такой же машине, как и какой-нибудь среднестатистический работяга.

Мужчина занял водительское сидение, завёл двигатель и спросил:

– Вас куда?

Поинтересовался он этим уже когда тронулся и направился в ту сторону, что и надо было. Вот это интуиция! Интересно, не скажу, довезёт? А то уже второй поворот куда требуется.

Но адрес я всё-таки назвала.

Следующие минут десять царила тягучая тишина, которую я пыталась счесть обычной, ничем непримечательной тишиной.

– А вы же Ада, я не ошибаюсь?

6. Игорь

Я ещё утром припарковал машину в тени деревьев возле кафе. Мне нужно было убедиться, что Ада придёт туда, что она не передумала и собирается там работать. Ждать мне долго не пришлось, девушка прибыла на новое место работы заранее. Это меня успокоило.

Естественно, торчать там целый день я не стал, всё же, я, конечно, двинулся на ней, но не настолько. Хотя, к вечеру я вернулся на свой «пост», чтобы ещё раз за сегодня увидеть ту, что мне ещё предстоит завоевать.

Ада вышла с чёрного входа, она чему-то улыбалась и не особо смотрела по сторонам. Что ж, хотя бы, у неё всё хорошо...

Девушка шла мимо огромной лужи, которая была оставлена дневным дождём... В голову мне пришла тупая-претупая идея. Я завёл машину, вывернул из-за поворота на достаточно высокой скорости и промчался по тому самому мини-озеру, конечно же, обрызгав Аду.

Через несколько метров я затормозил и вернулся обратно. Разглядев жертву моего идиотизма, я понял, что по уровню развития недалеко ушёл от первоклассника, который дёргает понравившуюся девчонку за косу.

Ада смотрела на меня зло, хотела, вроде бы, даже что-то мне высказать, но прищурилась и вдруг улыбнулась, явно за-

ставляя себя. Узнала. Она что-то пробормотала и собиралась уже уйти, но я весь этот цирк устраивал не ради этого.

На предложение её подвезти Аида, хотя и поколебавшись, но согласилась, чему я был несказанно рад. Даже, вспомнив всё, что знал о вежливости, открыл перед ней дверцу автомобиля.

К её дому я поехал, даже не спросив у неё самой адреса, а чём вспомнил лишь через пару минут. Надеюсь, она не догадается... Вроде, пронесло.

Ещё через какое-то время я осмелился с ней заговорить. Она удивилась, что я назвал её по имени, а потом даже скриivilась, видимо, припомнив мне то увольнение.

– Вы меня простите, – я не смотрел на неё, ведь было бы очень странно, если бы я растёкся лужей у её ног в тот же момент, как поймал её взгляд. Чёртов зверь, будь он неладен. – Я не специально, – едва сдержался, чтобы не заржать над самим собой. – И уволил тоже не специально...

Н-да, не думаю, что она поверит моему бреду. Сам себе всё порчу. Мне ведь предстоит ещё стать для неё любовью всей жизни, ведь она уже любовь всей моей, без неё я не смогу. Зверь не даст мне жизни, а сходить с ума не хочется.

Наверно, столкнись мы в иной обстановке впервые, я бы и сам положил на неё глаз, только теперь точно мне этого не узнать, потому что зверь заставит её обожать в любом случае: его выбор свят.

– Ничего страшного, – мои сумбурные мысли прервал го-

лос девчонки. – В конце концов, вы же исправились, – я краем глаза взглянул на неё и заметил, как она улыбается. – В кафе лучше, чем в баре.

Надеюсь, это действительно так для неё, ведь в баре ей работать точно больше никогда не придётся: слишком много ублюдков. Мне приходится прилагать невероятные усилия, чтобы просто не утащить красавицу в свой дом, дав ей всё, что хочется. Но что-то мне подсказывает, что ей это не особо понравится, по крайней мере, сейчас.

– Тогда просто проверка эта дурацкая, да и нервы, – я продолжал оправдываться, как провинившийся щенок. – Но я рад, что здесь вам больше нравится...

Я не успел продолжить свой бред, как она меня перебила:

– А почему вы меня на «вы» называете? – она едва заметно улыбнулась. – Вы мой начальник, да и не доросла я, к тому же.

– Ну, тогда и меня на «ты», а то я ещё, вроде не в почтенном возрасте, – я врал. Знала бы она, сколько мне уже лет, то сошла бы с ума: по человеческим меркам мне уже в могилу пора бы, а я вот ещё неплохо сохранился.

Ада удивительно легко пошла на разговор, постепенно стала даже шутить, а не просто бубнить что-то себе под нос. Я старался не отставать и молол всякую ерунду, следя за тем, чтобы скорость была не слишком высокой, а путь не самым близким.

Девушка вела себя естественно, она улыбалась, смеялась и

никоим образом не пыталась "показать себя", как то бывало с другими. Этим она неимоверно облегчила мне задачу, ведь так волк понимал, что избранная ещё не готова и давал мне возможность решить всё «по-человечески».

Я, хотя и всё своё внимание сосредоточил на Аде, не смотрел в её сторону, делая вид будто беспрестанно слежу за дорогой. На самом же деле, если бы я встретился с её прямым взглядом, то не выдержал бы и растёкся лужей у её ног. Это выглядело бы, как минимум, странно.

В один момент я решил, что можно узнать об Аде кое-что важно, и задал безобидный, в общем-то, вопрос, заведомо зная, что она расстроится:

– А почему ты не учишься, а работаешь?

Я понимал, что бережу свежие воспоминания о бабушке и тяжелые о родителях, но она-то об этом даже не подозревала, так что попыталась достаточно беспечно ответить:

– У меня не осталось родственников, которые могли бы поддержать. А учиться и работать не получилось бы, к тому же, с моими баллами мне вряд ли светил бюджет, так что вот. Работать тоже неплохо, – последнюю фразу она произнесла уж очень неуверенно.

Я сделал вид, что смутился, неудачно выбрав тему. На самом же деле, мне нужно было выведать кое-что ещё на счёт этого.

– Ну, а кем ты хотела стать? Наверняка планы были же. Она хмуро на меня взглянула, но всё же сказала:

– Собиралась поступать на филологический, но это сейчас не важно.

Я замолчал, а про себя подумал, что ещё как важно. По ней понятно, что будь возможность, она бы пошла учиться с удовольствием, а значит возможность эту я ей обеспечу, осталось только придумать, как сделать это незаметно.

7. Аида

Этот мужчина вел себя слишком странно для человека, который может разом просто втоптать меня в грязь, а не извиняться за такую мелочь, как обрызганная одежда. Но он был достаточно искренен для того, чтобы я ему все-таки верила.

А ещё я заметила, что едем мы слишком уж неспешно. Да и путь к моему району выбран был один из самых длинных, через объездную. Конечно, мысль о том, что это делалось специально, льстила, однако же розовые очки с глаз надо было снимать: скорее всего, в городе где-то пробки, и, чтобы не застрять там надолго, он просто поехал так.

В конце концов, после его вопроса об учёбе, наш разговор увял: я пыталась не разрыдаться к чертям, вспоминая о своей семье, а Игорь задумался о чем-то своём. Так мы и доехали в молчанье до моего дома. Мой попутчик с явным скептицизмом взглянул на обшарпанную дверь подъезда, но лишь вежливо попрощался, выпустил меня из машины и уехал.

День вышел насыщенный: слишком много новых лиц, да и событий немало, один начальник чего стоит. Несмотря на то, что он меня обрызгал, после нашей поездки впечатление о нем у меня сгладилось, ведь, как оказалось, у него просто проблем чуть больше, чем у остальных людей.

Но все-равно я старалась не думать о нём. Почему? Да он

же просто поболтал, очистил карму и свалил в туман, а я тут напридумываю себе чего-нибудь ненужного, нет, спасибо, я уже большая девочка, нечего тут воздушные замки выстраивать.

Я махнула на всё рукой и решила завалиться спать. Но засыпала, что странно, с глупой улыбкой на губах.

Шла уже вторая неделя с того момента, как я устроилась на работу. Всё шло нормально, но я никак не могла успокоиться после разговора со своим горе-начальником о том, кем бы я хотела стать. В голове бродили мысли о том, что очень многие студенты сейчас работают после учёбы, что существуют всякие студенческие займы и тому подобное. В конце концов, скромное питание пойдёт на пользу моей фигуре.

Итак, решившись, в ближайшие же выходные я посмотрела, где ещё продолжается приёмная комиссия. Все документы у меня были собраны, на тот момент я просто не хотела признавать, что это всё мне не пригодится. В конце концов, не зря же я с бумажками таскалась неделю почти.

Подать документы получилось не в самые престижные заведения, но даже если получится попасть хотя бы в самый заваливающий институт, то это будет уже лучше, чем пожизненный статус необразованной дуры. В общем, и бабушка хоте-

ла, чтобы у меня было высшее образование. Plusов в этих попытках было куда больше, чем минусов: я хотя бы пробую, а не сижу, сложа руки.

В общем, я подала документы и постаралась об этом забыть до объявления результатов. Потом, если чудо вдруг случится, буду договариваться на счет вечерних смен, не каждый день же работа, не страшно. Не знаю, напридумывала себе там.

Так прошла ещё неделя, и я с содроганием полезла на сайты. Сначала долго не могла заставить себя открыть документ.

Первый ВУЗ дал мне от ворот поворот конкретно. Во втором я по рейтингам была значительно выше, но до бюджета не тянула. Такая же картина была и в третьем.

Заходя на сайт четвертого, я уже ни на что не надеялась, смотрела только чтобы убедиться. Каково же было моё удивление, когда я увидела себя самой последней в списке поступивших на бюджетное отделение. У меня остановилось сердце, я просто не могла даже начать радоваться.

Но через мгновение я уже отмерла и просто издала радостный вопль, который слышали, наверное, все соседи. Да, куда там, весь квартал, как минимум.

Мысли роились в голове, я не знала с его вообще начать. Решила, что завтра же подойду к Кириллу на счет вечерних смен. Потом нужно будет оформить все документы, связанные с учёбой и, и... О, надо перестать думать, а то надумаю себе сейчас, делать потом задолбаюсь. Тёте Ире, кстати, надо

не забыть похвастаться...

Легла, вроде как, спать, но уснуть, конечно же, не могла, всё хохотала, как дурочка. Но потом немного успокоившись, я решила обдумать всё серьёзно и поняла, что решением своим обязана тому, кто, скорее всего, случайно натолкнул меня на эту мысль.

– Спасибо, Игорь, – прошептала я и завернулась в одеяло, понимая, что уже засыпаю.

На следующий день мандраж ничуть не спал, а наоборот, кажется, только набирал обороты. Я проснулась ни свет, ни заря, собралась так быстро, что и спичка не успела бы догореть. И после этого я ещё не меньше часа сидела на кухне, цедя чай, чтобы не явиться в кафе на полтора часа раньше положенного.

Время текло на порядок медленнее, чем-то бывает обычно. Казалось, кто-то препятствует привычному бегу стрелок на циферблате. И, несмотря на это, у меня все-таки хватило терпения не пойти на остановку.

Я, в отличии от времени, шла на порядок быстрее, а на самом же деле хотелось просто побежать, дабы выплеснуть всю энергию, что во мне бурлила.

К счастью, работа способствовала растрате сил, но я, хоть и перестала едва ли не подпрыгивать на каждом шагу, не

имела даже намёка на усталость. К трём часам дня, когда до конца моей смены оставался, на меня уже косо смотрели, а один из поваров так и вовсе обозвал "электровеником".

Настроение было приподнятое, его не смогла испортить и капризная клиентка, у которой кофе был "не того цвета, что нормальный латте". В общем, я была счастлива, наверное, даже слишком.

И вот, смена заканчивалась, и мне предстояло идти к Кириллу, узнавать, можно ли поменяться с кем-то сменами. Я переделалась и, забрав все вещи, собиралась поискать администратора, как он нашёлся сам. Я столкнулась с ним в коридоре.

– Ой, а я как раз вас ищу, – защебетала было я, но меня тут же резко перебили:

– Пойдём-ка, переговорим у меня в кабинете, – хмуро пробурчал мужчина, немало меня удивив. Как-то не замечала я за собой особых проколов, чтобы так можно было со мной разговаривать.

Но пребывать в неведении мне пришлось совсем недолго. Кирилл, с видом большого босса, уселся за свой стол и глянул на меня так, будто я, как минимум, его щенка голыми руками придушила, но я не припоминала за собой такого, так что посчитала нормальным задать закономерный вопрос:

– А что случилось-то?

Начальник мой сделал такое лицо, будто бы я лучше всех должна всё знать. Но потом, она всё же заговорил, противно

кривя губы:

– Она ещё и спрашивает... На прошлой неделе, значит, ты укатила вместе с хозяином на машинке в неизвестном направлении, а сегодня такая счастливая ходишь, что на тебя даже клиенты жалуются!

От такого заявления я даже опешила. Он за мной следил, что ли, раз знает с кем я уезжала?.. Да и какое ему вообще дело-то?

– В общем, так, – тоном, не терпящим возражений, продолжил Кирилл, – Ещё одна жалоба и полетишь отсюда, как фанера над Парижем. Игорю ты точно не сдалась ни на кой, так что помалкивай.

Из его кабинета я вышла, находясь в какой-то прострации. Этот парень показался мне сначала достаточно милым, а теперь его будто бы подменили. При первой нашей встрече он притворялся? Но, если да, то зачем? Ни-че-го не понимаю, бред какой-то.

Из-за все этих разборок я и забыла о том, что мне нужно менять график работы. Но, такими темпами, как бы мне и саму работу менять не пришлось. Ужас, у меня вообще в жизни хоть что-нибудь нормально может быть? Или всегда так и будет: то яма, то канава?

Самое обидное, кстати, что с Игорем-то этим я столкнулась тогда случайно. Вот и теперь непонятно: в какую сторону из-за него моя жизнь меняется, лучшую или же наоборот?

Но то, что меняется, это точно, и я поймала себя на мысли,

что хотела бы, наверное, хотя бы иногда и мельком видеть его. Просто так.

Больше управляющий меня не доставал, даже не разговаривал. Вместо приветствий мне причитался хмурый взгляд исподлобья, а вместо прощаний кривая усмешка. Что ж, и на том спасибо, что, хотя бы, не уволил сразу.

Но весь этот театр одного актёра отошёл для меня на второй план, когда я, подходя к очередному посетителю, подняла взгляд и узрела перед собой улыбающегося хозяина этого кафе. Стандартная фраза бездумно слетела с губ:

– Здравствуйте, что для вас?

Игорь беззлобно ухмыльнулся, а я старалась сдерживать улыбку, которая стремилась растянуться как можно шире. Не к чему это.

– Эспresso, пожалуйста, – голос мужчины был хрипловатым, хотелось, чтобы он говорил ещё, но я усилием воли заставила себя вновь ответить ему дежурной фразой, развернуться и уйти в сторону бара. Не растечься лужицей от одного его вида оказалось неимоверно сложно.

Когда я подошла к барной стойке, то на ней уже стояла чашка кофе. На мой вопросительный взгляд бармен ответил:

– Хозяин всегда эспresso заказывает, когда сюда приходит.

Я поджала губы и обозвала себя мысленно наивной дурой. Ну, разве кто-то иной мог подумать, что он пришёл сюда ра-

ди меня. Бред сивой кобылы, не иначе, конечно же, он нередко посещает собственное заведение.

Прошествовав через весь зал, я подошла к столику Игоря и, поставив чашку перед ним, пробормотала:

– Ваш заказ, приятного дня.

После этого я развернулась, и хотела уже уйти, однако послышался странный хруст, а потом звук разбивающейся чашки. Резко повернувшись на сто восемьдесят градусов, я лицезрела картину, которая показалась мне ужасно странной.

Мужчина сидел и сжимал в руке ручку чашки, сама же чашка и всё её содержимое покоились на полу. Это он, что ли, ручку отломил? Не, ерунда. Скорее всего, уже треснувшая была.

Придя в себя, я тряхнула головой и почти прошептала:

– Сейчас позову уборщицу, подождите, мы повторим ваш заказ...

Но меня перебил грубоватый голос, который мне каким-то образом напоминал рык:

– Не стоит, я пойду, пожалуй. У меня такое бывает.

И он молниеносным движением вскочил со стула и быстрым шагом отправился к выходу. Станный он, очень странный...

Но мысли о нём из моей головы быстро выветрились, когда я поняла, что на меня надвигается разъярённый Кирилл. Вот только его тут для полного счастья не хватало!

– Ада, я же предупреждал!

Его взбешенный тон подействовал на меня не совсем так, как требовалось, потому что я сама вспыхнула:

– На меня жалоб не было, так что отстань. И ты орёшь посреди зала, клиентов распугиваешь, – с этими словами я направилась к служебным помещениям, звать уборщицу.

Дурацкий день, всё что-нибудь не так. Надеюсь, закончится он без событий, а то мне и этих на сегодня достаточно по уши.

8. Игорь

Я не думал, что моя крыша начнёт съезжать так стремительно, но от запаха моей избранной мутился разум до такой степени, что я не взял её там же в кафе лишь потому что она была невинна и не испытывала такой же нужды, как и я.

В тот момент, когда от напряжения я не смог контролировать силу и ручка чёртовой чашки треснула под напором, я возненавидел своего волка ещё больше, чем прежде. Это было уже слишком, к тому же, поддавшись порыву, я сбежал, как пацан, хотя был уже далёк по возрасту от такого «звания».

Сев в припаркованную у кафе машину, я устало опустил голову на руль. Чёрт бы побрал это всё... Дурацкое стечение обстоятельств, и вот теперь я полностью завишу от какой-то малолетней пигалицы. Да я бы в жизни на неё внимания не обратил, потому как никогда не считал себя педофилом, но сейчас мог лишь успокаивать себя тем, что Аде уже восемнадцать.

Судьба несправедлива. Я не любил эту девочку, она меня и подавно, максимум, я испытывал к ней чувство, которое с трудом смог определить: нежность. Она же могла начать меня бояться, соверши я ещё парочку неосторожных движений.

От безысходности хотелось выть. Мне, от невозможности

отказаться от навязанной пары, волку от невозможности к ней прикоснуться. Сейчас нам обоим она причиняла только лишь страдания. Тем не менее, мы ничего с этим сделать не могли.

Я убеждал себя, что всё не так уж и плохо, но за многие годы своей жизни я уже привык чувствовать себя сильнее своей звериной сущности. Но поганый мохнатый говнюк показал, кто здесь главный.

Раньше я наблюдал за несчастными, которые хвостом волочились за теми, на кого волк обратил свой взор и только лишь кривился: ну как же можно быть настолько слабыми? Вот я бы никогда...

Эти воспоминания заставили меня тихо рассмеяться. Идиот! Возомнил из себя, а теперь не знаю, как подступиться к девчонке. Чем она так приглянулась тупой псине? Ничего ведь особенного, если попытаться взглянуть на нее не сквозь призму обожания. Или, всё-таки, не все её достоинства навеяны “магией” пары? Я не знаю.

Мне следует прекратить искать в ней изъяны. Она для меня все-равно будет дороже всего на свете, как бы я не страдал оттого, что не имею права выбора. Это чёртова зависимость может лишь принять более безболезненно форму, если я сделаю так, что Ада будет рядом.

Но пока что я только наблюдал и старался по возможности улучшить её жизнь, не выказав вмешательства. Она теперь, благодаря моему потворству, будет учиться. Нужно теперь

что-то решать с её работой. В идеале, она вообще не должна зарабатывать себе на жизнь самостоятельно, это губит её молодость, но как я могу её обеспечить, не спугнув? Вопрос невероятно сложный. Совмещая работу и учебу, она себя угробит быстрее, чем я сумею её добиться.

Но никаких дельных мыслей по этому поводу не было. Разве что, я немного понаблюдал за Кириллом, и решил, что кафе требуется новый управляющий. И дело тут было не только в том, что он положил глаза на МОЮ пару, хотя мне и хотелось разодрать его в клочья, нет, он реально оказался хреновым начальником, а я таких не держу.

Стиснув зубы, я отъехал подальше от кафе и сделал парочку звонков. Сам заниматься увольнением мелких сошек я бы не стал, вызовет подозрения. А так на него нашлют пару проверок, укажут на дверь и всё, гуляй Вася. А назначу на эту должность я своего человека, который, честно говоря, и не человек совсем. Зато верный.

В этом доме я не был давно, но точно знаю, что являюсь здесь желанным гостем всегда. Каждый раз становится стыдно, что бываю здесь редко, но ничего поделаться со своей занятостью не могу.

Уже с порога меня встречает Лора, которая сразу же повисла у меня на шее.

– Дядя Игорь приехал! – проверещала счастливая племяшка, ставшая ещё счастливей, когда я вручил ей коробку её любимых конфет и потрепал по голове. – Спасибо-спасибо-спасибо! – протараторила она и убежала в сторону своей комнаты, поесть сладости.

Ларисе было десять, и она была дочерью моей младшей сестры. Отец девчонки умер семь лет назад, а она вместе с матерью осталась у наших родителей, которые были совсем не против продолжать опекать своих чад и дальше. Со мной вот только у них никак не получалось, потому и ругались мы с ними нередко.

Как только след Лариски простыл, со второго этажа появилась Марина, которая сияла такой же улыбкой, как и её дочь.

– Кто к нам пожаловал, – она распахнула руки для того, чтобы меня обнять, мне же ничего не оставалось, кроме как подчиниться. – Привет, блудный братец.

– Привет, – ответил я ей тем же, сгибаясь в три погибели, дабы она дотянулась. – Тоже по вам скучал. Мать с отцом как?

На мои реплики сестра только закатывала глаза, а на вопрос ответила:

– Да как обычно, что ты спрашиваешь. Ругаются, мирятся, ругаются. Думают завести собаку Лорке, но та хочет обезьяну. Отец говорит, что второй такой дом не выдержит.

Я засмеялся. Да, племянница у меня была очень подвижным ребенком, мастерски сеяла хаос вокруг себя с самых юных лет.

– Пошли, родителям покажешься, да скажешь, чего пожаловал, – и, предрекая мои оправдания, с усмешкой произнесла. – Только не надо мне рассказывать байки про любовь сыновью.

Я сдержал смешок и повиновался. Всё-таки, моя семья меня очень хорошо знала. Все давно привыкли к тому, что я могу пропадать месяцами, не напоминая о себе даже телефонными звонками. Вот только они всегда знали, что в случае чего я помогу. Всё брошу и помогу.

Увидев меня, мама буквально на глазах расцвела. Она кинулась меня обнимать, говоря:

– Вот я же чувствовала, что заявишься, негодник! – восклицала она. – Чего стариков не проведешь, а?!

Тут я уже не сдержался и расхохотался, как заправский коняра.

– Мать, ты уж слишком в роль человека-то не вживайся, а то как-то не верится, что такая красотка может быть “старушкой”.

Да, по меркам оборотней моей матери лет было не так уж и много: всего семьдесят. Крохи, с учетом того, что наши собратья могли жить сто двадцать, сто тридцать и даже сто сорок лет. Так что, она была еще в полном расцвете сил и выглядела соответствующе: никто из людей не дал бы ей на вид больше тридцати пяти, ну, может быть, сорока, лет. Впрочем, будучи уже стодвадцатилетней женщиной выглядеть она будет максимум на пятьдесят, так что, ничего удивительного.

Но, несмотря на внешность, она была мудра. Наверное, посмотрев ей в глаза, можно было четко понять, что она уже не молода. Глаза всегда выдавали нас.

Отец вышел ко мне многим позже, поздоровался за руку, а потом, взглянув на меня, ухмыльнулся. И мне это совсем не понравилось.

– Что? – спросил я. – Испачкался, что ли?

Мой вопрос показался родителю забавным, но он смеялся недолго, быстро посерьёзнул.

– Если бы, сын, если бы, – он покачал головой. – Избранную не упусти. Не ломай себе жизнь.

Я на несколько секунд впал в ступор, а потом, сжав челюсти, кивнул. Что, так заметно, разве? И, чтобы, не дай Бог, разговор не продолжился, я отошел в сторону матери и сест-

ры, святящихся у стола. Тут же подбежала Лора и начала рассказывать о своих успехах в школе. Она училась с людьми, потому что до пробуждения ее сущности оставалось еще лет десять. Вот там-то и повеселимся... Но она ещё долго будет оставаться ребенком, так что рано я беспокоюсь.

Обед прошёл спокойно, раздражали только отцовские косые взгляды. Тоже мне, психоаналитик. Как бы он запел, узнав, что моя избранница по законам оборотней всё ещё ребёнок. А я точно плюну на это, когда она окажется рядом.

Но посиделки закончились, соскучившаяся родня оставила меня в покое и у меня появилась возможность поговорить с сестрой. Я не знал, согласится ли Марина на моё предложение, но если да, то это решит множество моих проблем.

– Ну, давай, выкладывай, – поторопилась она, когда мы оказались в малой гостиной на первом этаже.

– Ну, – я не знал, как начать. – Тут такое дело с одним из моих кафе... В общем, управляющий кретин, уволить пришлось, а кого-то левого ставить на это место не хочется, кафешка-то нормальная, приличная, – я в итоге не стал ходить вокруг да около. – Пойдёшь?

Сестра хитро прищурилась, а потом медленно проговорила:

– Ну, если не хочется... Тогда ладно, – она скрестила руки на груди, прищурившись. – Но ты меня знаешь, мешаться под ногами будешь, уйду!

Я прекрасно знал характер своей сестры, так что, не смел

сомневаться: что не по её будет, психанёт. Мне этого было не надо, так что я просто сдался на милость госпожи.

От семейства я едва вырвался к вечеру, обещая, что когда-нибудь вернусь. Правда, пообещал, что свожу Лору в театр, ей захотелось, так что, придётся. На самом деле, это не было так уж обременительно, потому что исполнять прихоти племянницы я любил, но, по разным причинам, возможность такая выдавалась редко. То Марина запрещала баловать мелкую, то у меня самого были завалы по работе. Но на ближайших выходных мы отправимся на спектакль, который выбрала юная ценительница искусства. Сестра одобрила, так что я не волновался.

Зато волновался я каждую секунду об Аде. Мысли о ней не покидали мою голову надолго, я уже начинал сходить с ума. Теперь, оставшись один, я и вовсе готов был выть на луну. Ещё и отец с его ухмылочками, как только прознал... Хотя, может кого из моих людей пытал, от него и такого можно ожидать. Ну, в любом случае, я и сам понимал, что надо быстрее разбираться со всем этим.

Закладывались подлые мыслишки, что девчонку можно просто соблазнить, а так было бы проще... Но мне не нужно было одно её тело, нет. Я жаждал её всю целиком, с душой и мыслями. Как волк отдал ей меня, так и я её заполучу. Она должна полюбить меня всем существом, иначе я не смогу быть уверенным в том, что смогу удержать её рядом с собой

на веки вечные.

Хотя, я и был уверен, что сам-то от неё никуда не денусь, но не мог сказать, что уже полностью принадлежу ей. Моя душа, если она ещё была, до сих пор металась в сомнениях. Ну, а факт того, что всё предрешено никого не волновал.

Я понимал: Аду любил волк, но не я. А она любить во мне будет именно человека, а не зверя. И в этом-то и была вся проблема.

9. Аида

Я кое-как отработала смену и радостно убежала домой. Понятное дело, всё не могло быть слишком уж радужно, это работа как-никак, но Кирилл перегибал. Он говорил мне под руку, пытался раскритиковать меня всю, наверное, скоро бы и до того, как я дышу добрался, поработай я еще пару часов.

К счастью, теперь меня ждали выходные, так что я могла хотя бы ненадолго забыть об управляющем. Я начинала готовиться к учёбе, читать справочники, дабы освежить знания в голове. Помогло отвлечься.

Но ненадолго. Перед сном, когда я почти уже утонула в объятиях Морфея, в голове пронеслась мимолётная мысль об Игоре. Сон тут же как рукой сняло.

Я обозвала себя идиоткой и ещё парочкой нехороших слов, но от этого ничего не изменилось. Сердце сладко сжималось при мыслях об этом мужчине. И я ничего не могла с этим поделать. Мысли о нём коршунами кружили в моей голове, готовые в любой момент разодрать малейшее сомнение.

Кажется, я начинала влюбляться. Несмотря на то, что я буквально парила в небесах, я понимала, что ничего хорошего в этом нет. Влюблённости, тем более в таких мужчин, ничем хорошим не заканчиваются. Тут же не сказка, а суровая реальность. Приходится признавать, что история обре-

чена для меня на сэд энд: я ни за что не позволю кому-то узнать о своих чувствах и просто задушу их на корню, молча при этом страдая.

Моя маленькая трагедия так и останется со мной, но сейчас ничто, почему-то, не могло омрачить мои мысли. Наверно, какие-нибудь гормоны влияют или ещё что. Химия же.

Заснула я в тот вечер едва-едва, уже под утро, понимая, что завтра опять ничего не сделаю, а, как водится, просплю весь день.

Моим шикарным планам так и не суждено было сбыться. Часов в десять утра мой телефон зазвонил. Настойчивый некто никак не оставлял своих попыток со мной связаться. Я решила хотя бы посмотреть, кому там не терпится.

На экране высветился незнакомый номер. Я сомневалась, отвечать или же нет, но потом решила, что по телефону пока что ещё не убивают. Я настороженно спросила:

– Алло, это кто?

Мне ответил звонкий девчачий голос, обладательницу которого я узнала не сразу:

– Ада, это Даша, – она была официанткой, мы с ней нередко работали в одну смену, нет-нет перекидываясь парочкой слов. – Ты можешь сейчас приехать? У нас тут такое...

Я села на кровати, потеряла лицо, зевнула и спросила:

– Какое?

– Да, хозяин приехал, разнос дикий устроил, Кирию, походу, увольняют... Потребовал всех, кто может и не может явиться сегодня-завтра, иначе кирдык. Фиг знает, какая его там муха покусала.

Лень и недосып во мне твердили, что ничего не случится, если я приеду попозже, а лучше и завтра, но к сожалению, я состояла не только из них. Во мне ещё была та самая тупая влюблённость, которая и заставила меня ответить, что я буду через полтора часа, а всё ради того, чтобы увидеть Игоря. Самой от себя противно стало.

Я собралась быстро, но едва подавила в себе желание накраситься и приодеться покрасивее. Это могло показаться странным, с учётом того, что я не вытащила из джинс и футболок. К тому же, после поездки в автобусе я стала бы совсем “неотразима”.

В кафе я была уже через час и десять минут. Заведение оказалось закрыто по техническим причинам на два дня. Не очень хорошо, конечно, но что поделать, видимо...

Заходила я с опасением: страшно было, что сейчас потеряю ещё и эту работу, тогда можно будет вообще вить верёвку и мыло покупать, потому что до начала учёбы я не успею найти то, что подойдёт мне по графику. А с голоду пухнуть тоже приятного мало, лезть в долги так и вообще.

Внутри царил настоящий хаос. На столах были разложены

бумаги, туда-сюда сновали испуганные официантки, а где-то в середине зала, за несколькими сдвинутыми друг к другу столами сидела молодая женщина, которая хмуро разглядывала документы. Рядом с ней с выражением лица человека, которого вот-вот казнят, сидел Кирилл. Надо сказать, я бы тоже ожидала смерти, если бы за моей спиной так грозно маячил кто-то вроде Игоря.

Увидев меня, Даша подбежала и сказала:

– Короче, рыба моя, сейчас идёшь к той вон злой тётке, имя-фамилию говоришь и она тебя спрашивать будет... Может, пронесёт, да не вылетишь, я вот живая же. Ни пуха тебе! – и она куда-то испарилась, не дав мне даже отправить её к чёрту.

Мне её слова вообще ничем и никак не помогли. Теперь захотелось написать по-тихому заявление по собственному и драпать отсюда быстро-быстро, потому что «та вон злая тётка» действительно не выглядела белой и пушистой. Ну, что ж, сожрать меня не сожрут, это точно.

С этими мыслями я начала осторожно приближаться к столу. Меня почему-то сразу заметил хозяин кафе и, кажется, даже ободряюще улыбнулся. А также я ещё заполучила злобный взгляд бывшего уже, похоже, управляющего. К чему бы это всё, спрашивается...

– Здравствуйте, – я произнесла это как можно более спокойно, вот только голос все-равно невольно срывался. Но вместо ожидаемого раздражения со стороны незнакомки по-

следовало лишь ледяное безразличие:

– Зовут как? – она приподняла брови, взглянув на меня и с явной неохотой отрываясь от дел.

Я сначала вообще думала, что на этот вопрос ответить не смогу, но всё же собрала всю свою силу воли и произнесла:

– Аида, – запоздало пришла мысль назвать фамилию. Я хотела уже исправить эту досадную неприятность, но меня перебили:

– Ага, ну, ты тут одна такая, – она из кипы бумаг, лежащих в стороне, достала какой-то лист и начала в него вчитываться. – Так, ты у нас юная самая, значит. Студенка?

Последний вопрос она задала с таким подозрением, что я начала беспокоиться: а вдруг им тут такие теперь не нужны, работать ели как будут и всё такое? Но врать не стала:

– Поступила.

Вздых раздался тяжёлый, мне тут же захотелось развернуться и уйти, чтобы не выслушивать всех оправданий, мол, нам работники нужны, а не абы что, как учёбу совмещать будешь и всё такое, но здравый смысл твердил: «Зарплату хоть забери, дура!»

Но, как оказалось, всё было не так уж и страшно:

– Тебе работать-то без вариантов? – она как-то перестала быть слишком страшной, так что я трястись, как осиновый лист, прекратила и просто кивнула. – Ну, тогда ладно пока. Косячить станешь, тогда уже и поговорим. Вам там, бедолаги, этот вот, – она показала кивком на Кирилла, – Часть зар-

платы зажал, – у меня в руках оказалась бумага с какими-то цифрами, – Иди в кабинет управляющего, там бухгалтер, получи своё. Вместо болвана я буду, кстати, меня зовут Марина Сергеевна.

Я попыталась улыбнуться, но все эти изменения не давали моему мозгу работать нормально, так что, скорее всего, это было больше похоже на судороги на лице.

Бухгалтер, который оказался грузным мужчиной лет пятидесяти, выдал мне приличную такую сумму, а на мой удивлённый взгляд ответил:

– Игорь Сергеевич всем своим работникам человеческие зарплаты платит, благо доходы-то позволяют, так что, девушка, радуйтесь, что вам так повезло, – а после этого он уже тише пробормотал: – А тому придурку башку бы открутить, пигалиц таких тощих объедать...

А я пришла в себя, мыслительный процесс восстановился, и я смекнула: и Игорь, и Марина – Викторовичи, значит, она его сестра, а не жена, как я подумала сначала.

Стало легче, но я все-равно старалась не пялиться на хозяина, когда выходила из кафе.

10. Игорь

Как я и подозревал, Марина нашла все косяки уже бывшего управляющего «Лагуны», о которых я не мог даже подумать. Мелкий гадёныш проворачивал махинации с немалыми, по меркам официантов, суммами, да так, что и недавняя налоговая проверка-то ничего не заподозрила. Так бы работал, кретин.

Пойманный на горяченьком идиот сидел на стуле и трясся от страха, а я наблюдал за ним время от времени и думал, как же мне удалось сдержаться и не свернуть ему шею, когда Ада зашла в зал, и от него донёлся липкий запах злости и возбуждения. Стало противно настолько, что я отшатнулся подальше.

– Марин, пошли перерыв сделаем, есть хочу, – позвал я сестру, а вместо себя следить за Кириллом оставил охранника.

Задолбало уже здесь торчать, тем более, главной причиной появления меня самого здесь был возможный приход Ады, а после него уже не было смысла неустанно нести вахту. К тому же, до жути хотелось узнать, а заметила ли сестра, как и отец вчера, мою привязанность. Или не мою, как тут сказать.

Вообще, самой большой глупостью среди оборотней считалось разделять себя и волка, как разных существ, но, тем

не менее, эту глупость совершали почти все поголовно, и я в том числе. На самом же деле, мы просто имели тело человека и тело зверя, к которому прилагались ещё и некоторые, скажем так, повадки. И где-то на подсознание я понимал, что ВОЛК девушку выбрать не мог, ведь она не имеет сущности зверя, но мне, кажется, проще было так себя утешать. А как я ещё мог объяснить для себя то, что меня тянет к ней и одновременно, я почти ничего к ней и не чувствую? Раздвоенные личности, не иначе.

Марина вошла на кухню, хитро щурясь. Значит, всё-таки, не пронесло. А я в глубине души надеялся, но, видимо, не судьба мне иметь невнимательных родственников.

– Ну, братишка, ты и влип! – со смешком произнесла сестра. – Ей же восемнадцать едва стукнуло, она тебя младше больше чем в два раза, пусть ей это и не так заметно.

Я итак прекрасно знал то, о чём она говорила. Но и она должна была кое-что осознавать:

– Ты ведь знаешь, что это не мой выбор, это от меня не зависит... – договорить мне не дали, а резко перебили:

– Это твой и только твой выбор. Выбор всего твоего существа, а не только лишь человека, вот и всё. Она здоровая, она сможет перенести...

Теперь не вытерпел уже я и буквально рыкнул:

– Рано об этом даже думать, Марина! Она всё ещё может не принять меня. Наверное, так и будет!

Ответом мне стал громогласный наигранный смех.

– Ты вообще видел, какими она на тебя глазами-то смотрела? Не смей меня, братишка! Пальчиком помани, и она вся твоя.

Её выводы для меня казались поспешными, так что я на-помнил ей:

– Ты ведь помнишь о том, что Ада человек, для которого оборотни – миф? И вряд ли в реальности она не станет считать меня чудовищем.

На это сестре уже ответить было нечего. С людьми у нас всегда были такие проблемы. Нам нельзя было привязываться к друзьям, потому что из-за замедленного старения часто, раз в десять лет, приходилось почти полностью менять свою жизнь: рядом оставались только те, кто, как и ты, являлся оборотнем, да и те из людей, кто был посвящён в тайну. Хотя, таких было очень мало, и они, чаще всего, быстро становились оборотнями.

– Но, – вдруг оживилась Марина, – Как бы там что ни было, в большей мере мы – люди! Сделай так, чтобы отказаться от тебя она уже не смогла, даже от тебя зверя. Она ведь нужна тебе.

Хотелось ответить, что проще сказать, чем сделать, но бросать косые взгляды из-за угла на Аду мне уже надоело. И правда, если я ей хотя бы чуть-чуть нравлюсь, то нужно знакомиться поближе. В конце концов, тяжкие вздохи на непостижимую цель – это не мой стиль. Прорвусь.

11. Аида

Работу мне удалось сохранить, но я всеми силами заставляла себя особо не радоваться: эта самая Марина Викторовна ясно дала понять, что пинка под зад мне выпишут сразу же, как только начну косячить.

Но настроение все-равно было на высоте, потому что теперь я могла заплатить долг за коммуналку, и кое-что даже оставалось. Конечно, тратить в пустую я это не стала, зато осмелилась и приобрела для учёбы новый рюкзак. Он был простым и не очень дорогим, но зато не таким замызганным, как тот, с которым я проходила последние четыре года в школе. Даже от такой обновки стало как-то приятно на душе: совсем оборванкой ходить по универу не буду.

А ещё я купила себе целое ведро мороженого, которое планировала съесть сидя у телевизора вечерком в выходной. Но сегодня я слишком устала и перенервничала, поэтому, добравшись домой, сразу же сбегала в душ и нырнула в постель, несмотря на то, что на часах было только восемь вечера.

Морфей быстро захватил меня в свои объятия, распахнув двери в страну сновидений. И сновидения меня преследовали сейчас такие, что я никому и никогда не признаюсь о них.

Мне снился Игорь. Но он не был одет в привычный костюм, который, кажется, был одним целым с ним, ведь даже

в жару он был в нём. Нет, он вообще был едва-едва одет, да и я сама ощущала себя абсолютно голой. Его руки прикасались к моим бёдрам, к моему животу и груди, а я сама льнула к нему, стараясь стать ближе, слиться кожей с ним...

Мы оба молчали, просто смотрели друг другу в глаза и ласкались. Я сходила с ума от чувств, переполнявших меня, таяла, словно снежинка в его горячих прикосновениях и желала, чтобы это никогда не кончалось...

Во сне мне казалось, что прошли считанные минуты, на деле же уже наступило утро и игривые лучики солнца начали светить мне прямо в глаза сквозь окно, которое я вчера забыла задёрнуть шторами.

Я со стоном уткнулась лицом в подушку. Было стыдно перед самой собой, ведь как там всякие психологи говорили? Наши сны воплощают то, чего мы желаем или боимся больше всего на свете, а в объятиях моего начальника мне страшно совсем не было.

Внизу живота ощущалась едва знакомая тяжесть. Я поняла, что это – просто-напросто последствия увлекательных снов, то есть, я возбудилась. Я попыталась успокоиться, возможно, просто уснуть вновь, но ничего не получалось. Когда я поняла, что напряжение только усиливается, ведь Игорь никак не хочет покидать мои мысли, то не удержалась и просто дала себе волю.

Будучи любопытной девчонкой и наслушавшись различных рассказов подружек об их интимной жизни, я пыталась

как-то доставить себе удовольствие сама, потому что о мальчиках тогда и думать не хотела, да и «созревший» организм давал о себе знать. И у меня это получалось, я даже нередко прибегала к такому способу расслабить себя...

Но сейчас мне снесло крышу ко всем чертям. Как только моя рука оказалась в трусиках, а пальцы прикоснулись увлажнённой промежности, всё моё тело пронзили вспышки удовольствия. И, если обычно мне нужно было долго массировать свой клитор и поглаживать половые губки, чтобы получить блеклый, почти ничего не значащий секундный оргазм, то сейчас я, будто оголённый нерв реагировала на каждое прикосновение и слишком быстро, и слишком сильно растворилась в ярком удовольствии, захватившем всё моё тело. Меня будто бы подбросило к самому небу, а затем опустило обратно на грешную землю и так несколько раз.

Я пришла в себя, но мой разум проясняться до конца отказывался. Но даже все путанные мысли были об одном: кажется, это только началом моего маленького безумия.

Завтра нужно идти на работу, а это значит, что я всё-таки могу столкнуться там с Игорем, ведь вряд ли все проблемы с «Лагуной» будут решены в одночасье. И при мысли об этом меня разрывало на части: рациональная моя сторона твердила, что мне вообще нужно забыть об этом мужчина как можно скорее, да найти себе какого-нибудь парня попроще; а влюблённость, отвоевавшая своё место в моей душе, готова была толкнуть меня в объятия Игоря в любой момент, вне

зависимости оттого, надо ему это или нет.

И чем больше я размышляла о том, как всё может сложиться, а, точнее не сложиться, тем больше мне хотелось просто разрыдаться. Да, таких дур, как я, наверное, много, за хозяином точно увиваются и девушки покрасивее, поумнее... побогаче, что уж там. Так что, надеяться мне точно не на что.

Остаётся только лишь решать, как я буду разочаровывать-ся в объекте своего обожания, ведь другого способа разлюбить кого-то я не знаю.

Операцию «Избавление от первой влюблённости» пришлось экстренно отодвигать в сторону, когда громогласно разразился рингтоном телефон. Сердце сразу ушло в пятки: вдруг, опять с работы звонят?

Но входящий вызов был от более приятного абонента:

– Адка, куда пропала-то? – без предисловий, сей же час начала Таша, как только я приняла вызов. – Не звонишь, не пишешь, я аж беспокоиться начала. Ты хоть не занята сейчас?

– Таша, ну ты же знаешь, что для тебя я всегда свободна, – шутливым тоном ответила ей я. – Выходной у меня сегодня.

– О, вообще зашибись тогда. Отрывай свою тушку от кровати и шуруй в нашу кафешку, буду там через сорок минут, поболтаем хоть, а то забуду скоро, как ты выглядишь-то, – и она сбросила, даже не дождавшись ответа. Впрочем, в этом и была вся Наташка Стрельцова.

Я неохотно встала и поплелась в ванную, чтобы по-быстрому привести себя в человеческий вид, а то идти до кафе мне минут двадцать, не меньше.

Одевалась я тоже в ускоренном темпе, а перекусывать не стала: какой в этом смысл, если я в кафе иду? Особо я там, конечно, не наемся, ибо цены по моим меркам кусались, но какой-нибудь десертик перехвачу точно.

Таша, конечно же, пришла раньше меня, она вообще всегда приходила раньше всех: телепортировалась, что ли? Но, когда я зашла в кафе, то увидела подругу, уже мирно попивающей свой жутко обожаемый крепкий кофе.

– Привет, чудовище, – ласково поприветствовала я её. – В такую рань меня с кроватью разлучила, стерва!..

Моя способность долго спать и хотеть ещё была буквально притчей во языцех, так что, она лишь расхохоталась в ответ на мои возмущения:

– В одиннадцать утра позвонила, не бурчи, на том свете выспишься.

В общем и целом, мы с Наташкой были лучшими подружками и на такие мелочи, как обзывательства внимания не обращали уже давно.

– Давай, рассказывай, как жизнь молодая, – затараторила Стрельцова. – Работаешь где? Учиться пошла? Парня когда отроешь себе хоть какого-нибудь? – заваливала меня вопросами она.

– Всё тебе прям расскажи, – чисто по привычке пробурчала я. – В кафе неплохое тётя Ира помогла устроиться, официанткой. В универ поступила, куда хотела, хотя, считаю, чудом. А про парня молчи, мне только этого сейчас не хватало.

Но, несмотря на дежурный вопрос про парня, Ташу больше интересовали работа и учёба.

– Как совмещать-то будешь, точно сможешь? – с беспокойством поинтересовалась она.

– График два через два, не должна вроде от переработки сдохнуть. Совсем без работы мне никак, сама знаешь.

Конечно, Таша была в курсе всех моих бед и несчастий, а в последнее время мы с ней не виделись только из-за её суперсекретных семейных дел, которые, как и всегда, были безотлагательны и никак от них избавиться не получалось. Но, зная её родителей, я понимала, что против их воли она просто не стала идти, потому что это привело бы к мини-апокалипсису. А может быть и не мини, кто знает, насколько взбесится Стрельцова-старшая.

– Так, ладно, поговорили о жизни и хватит, – взбодрилась Наташка. – Так, к тебе погрёмся или ко мне? Встречу отметить надо!

Я едва сдержала усталый вздох. Да, подруга моя была начинающим алкоголиком и пыталась меня к этому же делу приобщить, но я сопротивлялась, как могла.

– Таша, блин, мне на работу завтра, уймись! – попыталась я переубедить её, но уже сейчас понимала, что все попытки тщетны. Мне остаётся только смириться и пить поменьше.

В общем, как самые заправские алкашки, мы сразу из кафе отправились в алкомаркет за винишком. Взяли всего бутылку, потому что несмотря на все свои стремления, заставить меня надраться в хлам она не могла, так что посиделки ожидались скромненькие.

Ожидались, да.

Мы пришли ко мне, потому что было ближе, и не было

Наташкиных родственников над душой. Нет, в те времена, когда моя бабушка тщательно бдила за мной, мы умудрялись изображать из себя величайших трезвенниц на свете перед её матерью, которая всё-таки замечала наши шалости, но смотрела на это сквозь пальцы. Но сейчас проще было отпраздновать встречу у меня, чем устраивать мини-театр.

Так вот, под шуточки и разговоры мы уговорили несчастную бутылку. Правда, не знаю, что же за вино там было, раз с пары-трёшки бокалов на двоих нас потянуло на подвиги, чего временами не случалось с виски и коньяка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.